

Атаев Борис Махачевич, Магомедов Даниял Магомедович, Атаева Марьям Борисовна
СТРУКТУРА И СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье исследуются структура и способы образования цветообозначений в аварском языке. Отмечается, что цвет как компонент культуры приобретает сложную и разнообразную систему смыслов, толкований и становится воплощением культурных ценностей. Проведенный анализ цветообозначений позволил продемонстрировать неразрывную связь языка и культуры, способность языка посредством цветообозначений передавать национально-культурную информацию, специфику материальной и духовной жизни аварцев, их мировоззрение и психологию и даёт основание обозначить перспективу дальнейшего изучения цветовой картины мира аварского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 2. С. 82-85. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Александрова Ю. М., Горшунов Ю. В.** Авторские метафоры и сравнения, основанные на образе собаки, в творчестве Джеральда Даррелла // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 3. С. 698-705.
2. **Александрова Ю. М., Горшунов Ю. В.** Концептуальная метафора «человек – животное» в произведениях Джеральда Даррелла // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. статей по материалам XXXII Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2014. № 1 (32). С. 57-62.
3. **Английские идиомы** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.native-english.ru/idioms> (дата обращения: 11.05.2017).
4. **Даррелл Дж.** Моя семья и другие звери. Птицы, звери и родственники. Сад богов / пер. с англ. М.: Мир, 1986. 480 с.
5. **Даррелл Д.** Перегруженный ковчег. Зоопарк в моем багаже. Поймайте мне колобуса / пер. с англ. М.: АСТ; Мысль, 1998. 560 с.
6. **Даррелл Д.** Под пологом пьяного леса. М.: Правда, 1988. 85 с.
7. **Даррелл Д.** Путь кенгуренка / пер. с англ. Л. Жданова. М.: АСТ; Астрель, 2003. 220 с.
8. **Даррелл Д.** Розы – моя родня / пер. с англ. Л. Жданова. М.: Армада, 1996. 111 с.
9. **Хэрриот Д.** О всех созданиях – больших и малых: рассказы / пер. с англ. И. Г. Гуровой. М.: Захаров, 2012. 496 с.
10. **Durrell G.** A Zoo in My Luggage. М.: ВК, 2010. 208 p.
11. **Durrell G.** My Family and Other Animals. GB: Penguin Group, 1956. 304 p.
12. **Durrell G.** Rosy Is My Relative. GB: Fontana/Collins, 1978. 112 p.
13. **Durrell G.** The Corfu Trilogy. GB: Penguin Group, 2006. 768 p.
14. **Durrell G.** The Drunken Forest. L.: Quality Book Club, 1957. 238 p.
15. **Durrell G.** The Overloaded Ark. GB: Penguin, 1957. 238 p.
16. **Durrell G.** Two in the Bush. L.: Pan Macmillan, 2012. 208 p.
17. **Herriot J.** All Creatures Great and Small. N. Y.: Open Road Integrated Media, 2011. 484 p.
18. **Your Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yourdictionary.com/> (дата обращения: 12.05.2017).

**THE AUTHORS' ORNITHOLOGICAL METAPHORS AND SIMILES BASED ON THE BIRD IMAGE
IN THE WORKS OF THE ENGLISH WRITERS G. DURRELL AND J. HERRIOT**

Aleksandrova Yuliya Mikhailovna
Bashkir State University (Branch) in Birsk
bulika_julika@mail.ru

In the article the analysis of the authors' metaphors and similes, borrowed from 8 works of the English animal writer, naturalist and zoologist Gerald Darrell, as well as from a work of James Herriot, the English animal writer and veterinarian, is presented. The image of the bird is at the heart of all selected metaphors. The purpose of the article is to reveal metaphors and similes based on the image of the bird in the works of the writers under analysis, to identify the role of metaphors and similes in the creation of a multifaceted image, and to note the characteristic features of birds projected onto a human being, and vice versa.

Key words and phrases: simile; zoomorphic metaphor; anthropomorphic metaphor; conceptual metaphor; ornithological metaphor; conceptual sphere "animal world".

УДК 81-2

В статье исследуются структура и способы образования цветообозначений в аварском языке. Отмечается, что цвет как компонент культуры приобретает сложную и разнообразную систему смыслов, толкований и становится воплощением культурных ценностей. Проведенный анализ цветообозначений позволил продемонстрировать неразрывную связь языка и культуры, способность языка посредством цветообозначений передавать национально-культурную информацию, специфику материальной и духовной жизни аварцев, их мировоззрение и психологию и даёт основание обозначить перспективу дальнейшего изучения цветовой картины мира аварского языка.

Ключевые слова и фразы: цветообозначение в аварском языке; символика; структурные типы; семантические характеристики; словообразовательные модели.

Атаев Борис Махачевич, д. филол. н., профессор
Магомедов Даниял Магомедович
Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадаасы
Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала
bm_ataev@mail.ru; m.daniyal@yandex.ru

Атаева Марьям Борисовна
Дагестанский государственный университет, г. Махачкала
ataeva.maryasha@mail.ru

СТРУКТУРА И СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В АВАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Восприятие цвета и его обозначение связаны с восприятием человеком окружающего мира. Поэтому обозначения различных цветов и их оттенков неизбежно находят свое отражение в языковой системе любого

языка. Однако в разных языках цветообозначение, его терминология и, соответственно, цветопередача производятся не одинаково.

Цветообозначения в аварском языке относятся к различным частям речи: прилагательным (*баглараб* «красный», *чеглераб* «черный», *хъахIаб* «белый»), существительным (*гIурччиIи* «зелень», *багларти* «краснота»), глаголам (*багларIгIизе* «покраснеть», *хъахIгIизе* «побелеть», *чеглергIизе* «почернеть») и наречиям (*баглар(го)* «красно»: *баглар(го) белгине* «окрашивать (покрасить) в красный цвет»; *кIумIби баглар гъаризе* «красить красно губы» и др.). Все прилагательные, обозначающие цвет, принадлежат к разряду качественных, однако в отличие от других качественных прилагательных они не образуют антонимических пар (за редким исключением, например: *хъахIаб* «белый» – *чеглераб* «черный»).

Понятие цвета в аварском языке, в первую очередь, ассоциируется с именами прилагательными, их семантикой и грамматикой. Краткие формы прилагательных морфологически не оформлены, в их структуре не представлены форманты ни числа и класса, ни падежа, и, как отмечает В. В. Виноградов, «краткие формы присущи лишь тем качественным прилагательным, которые допускают видоизменение качества и превращение его в качественное состояние, протекающее во времени и приписываемое лицу или предмету» [3, с. 213].

С точки зрения семантики краткие прилагательные ничем не отличаются от полных форм, а имеющиеся различия носят только стилистический характер. А. А. Бокарев пишет о наличии в аварском языке краткой формы прилагательного следующее: «Употребление краткой формы представляет собой определенный стилистический прием, используемый в аварских художественных, преимущественно поэтических произведениях. Они соответствуют общему приподнятому стилю произведения и сходны в этом отношении с краткими формами, употребляемыми, например, в русском фольклоре. *Бакъ* “солнце”, как правило, определяется эпитетом *баглар* “красное солнышко”:

Рогъалилъбаккулебзодил багларбакъ.
Встающее на рассвете небесное красно солнышко.

Щеки девушки определяются тем же эпитетом:

Гъорол кар кIумIани, тIад къер хвелилан, тIогъол лым бахарал баглар гIанаби.
Если коснется волос ветер, побледнеют румяные щеки, омытые цветочной водой» [2, с. 149-151].

Этот автор отмечает также, что «краткая форма прилагательного в роли определения выступает и при характеристике таких слов, как сталь, земля, небо, трава: *чеглер чармил хеч* “меч из черной стали”; *чеглер ракъ* “черная земля”, *хъахIил зоб* “голубое небо”, *гIурччин хер* “зеленая трава”» [Там же, с. 150-151]. Часто такие формы превращаются в постоянные эпитеты, неизменно следуя за своим определяемым: *баглар бакъ* «красно солнышко», *гIурччин хер* «зелена трава», *чеглер берал* «черные очи», *чеглер ракъ* «черна земля»:

Елъулаго кIал берцин,
КIалгIалаго цаби хъахI,
ЧуричIого беркIал хъахI,
ХъвачIого къенсер чеглер [5, с. 74]. /
Улыбаясь, уста красивы,
Разговаривая – зубы белы,
Не умываясь, лицо бело,
Не рисуя – брови черны.

В следующих предложениях: 1. *Гурччин цобал тирана* «Зеленые поляны обошла»; 2. *Доб тIох гIурччин бихъула дида* «Ту крышу зелено вижу я» (букв.), слово *гIурччин* отвечает на вопрос «кинал?» («какие»), является краткой формой прилагательного и в предложении выступает в роли определения. Во втором предложении *гIурччин*, хотя и совпадает с ним формально, отвечает на вопрос «кин?» («как?»), является наречием и в предложении выступает в роли обстоятельства. Как отмечается в новейших исследованиях, «краткие формы прилагательных в пословицах, поговорках и поэтической речи могут выступать в предикативно-характеризующей роли. В этой функции они могут характеризовать отсутствующий, но предполагаемый субъект:

Елъулаго кIал берцин, кIалгIалаго цаби хъахI.
Когда смеется (букв. “смесь”) – рот красив, когда разговаривает (букв. “разговаривая”) – зубы белы» [6, с. 183].

В свое время особенности употребления и правила оформления прилагательных в именных сочетаниях рассматривались Л. И. Жирковым [4] и А. А. Бокаревым [2]. Оба автора подчеркивают, что оформление прилагательного зависит от оппозиции «отчуждаемый/неотчуждаемый признак предмета». Полная форма прилагательного указывает на индивидуальный предмет, его определенность по данному признаку. Л. И. Жирков вводит для них следующее толкование: «тот самый, который» (ср. примеры А. А. Бокарева: *чеглераб чу* – «воронья лошадь»; *чеглеравхIалтIухъан* – «смуглый рабочий») [Там же, с. 157].

Формально краткие прилагательные совпадают с наречиями. Единственным критерием их разграничения служит контекст, поскольку только в контексте эти не оформленные морфологически лексемы уточняют свое значение: в функции именной части сказуемого, в сочетании с формами вспомогательного глагола *букIине* «быть» или с формами функционально-вспомогательного глагола *гъабизе* «делать», данные лексемы реализуются как наречия, а в функции определения, в сочетании с именами существительными, они реализуются как краткие прилагательные. В последнем случае они выступают как эпитеты, индивидуализирующие признаки, присущие данному объекту (вещи или личности):

Мадугьалалъ Къаз баглар гьабун буклана.

Соседка покрасила платок в красный цвет (букв. «красным сделала»).

По структурному признаку в системе сложных имен прилагательных, обозначающих цвет в аварском языке, можно выделить следующие группы.

1. Прилагательные, где оба элемента равноправны; они как бы дополняют друг друга, например основа существительного и прилагательного: *глазухъахлаб* «как снег белый» – *глазу* «снег» + *хъахлаб* «белый»; *рахъхъахлаб* «как молоко белый» – *рахъ* «молоко» + *хъахлаб* «белый»; *лахIчIегIераб* «как сажа черный» – *лахI* «сажа» + *чIегIераб* «черный»; *кантIогъилаб* «ярко-желтый» – *кан* «марена» + *тIогъилаб* «желтый»; *цIаканаб* «ярко-светлый» – *цIа* «огонь» + *канаб* «яркий».

2. Существительное в усеченной форме родительного падежа плюс прилагательное: *гьацIукъераб* «цвета меда» – *гьацIул* «мед» (р. п.) + *къераб* (букв.) «цвета»; *тIулакъераб* «коричневый» – *тIулал* (р. п.) «печенка» + *къераб* (букв.) «цвета»; *хIотокъераб* «цвета ковыля» – *хIотол* «ковыль» (р. п.) + *къераб* «цвета».

3. К наречию или краткой форме прилагательного прибавляется прилагательное: *бецIгIурччинаб* «темно-зеленый» – *бецI* «темно» + *гIурччинаб* «зеленый»; *багларбайрахъулаб* «краснознаменный» – *баглар* «красно» + *байрахъулаб* «знаменный»; *бецIхъахIилаб* «темно-синий» – *бецI* «темно» + *хъахIилаб* «синий»; *хъахIчараб* «беловато-пестрый» – *хъахI* «бело» + *чараб* «пестрый»; *чIегIеркIкIуяб* «черно-дымчатый» – *чIегIер* «черно» + *кIкIуяб* «дымчатый».

В ряде случаев второй компонент таких образований может квалифицироваться как аффиксоид, ср. прилагательные на *-ккараб*, *-къераб*, *-махIлаб* и т.п.: *хъахIилккараб* «синеватый» (*хъахIил* «синий»), *хъахIилкъераб* «синеватый» (*хъахIил* «синий»), *тIулакъераб* «коричневый» (*тIула-* – косв. осн. от «печень»), *бецIбаглараб* «темно-красный» (*бецI* «темно» + *баглараб* «красный»).

4. Для обозначения цвета меньшей интенсивности к краткой или усеченной форме прилагательного прибавляется причастие *ккараб*, которое образовано от глагола *ккeze* «показаться, подумать»: *багларккараб* «красноватый» – *баглар* «красно» + *ккараб*; *тIогъилккараб* «желтоватый» – *тIогъил* «желто» + *ккараб*; *чIегIерккараб* «черноватый» – *чIегIер* «черно» + *ккараб*; *цIахIилккараб* «сероватый» – *цIахIил* «серо» + *ккараб*.

5. Продуктивным способом образования сложных прилагательных является конструкция «имя существительное (краткое прилагательное) + причастие»: *чIегIербараб* «траурное одеяние надетый» (букв. «черноодетый») *чIегIер* «черно» + *бараб* «надетый».

6. Для обозначения некоторых видов или сортов растений к краткой форме прилагательного прибавляется имя существительное. Например, название *гьоло* «бобы» является собирательным названием. Для уточнения вида бобов используются названия цвета: *чIегIергьоло* «черные бобы» и *багларгьоло* «фасоль».

7. Из словообразовательных моделей, лежащих в основе образования прилагательных-цветообозначений, можно еще выделить следующие: «краткое прилагательное + полное прилагательное». Здесь семантически опорные компоненты обозначают основной цвет, а первые – оттенок цвета: *бецIбаглараб* «тёмно-красный», *бецIхъахIилаб* «тёмно-синий».

Запрет на образование отдельных прилагательных такой структуры в аварском языке связан с тем, что «прилагательные типа *коричневый*, *серый* (ср. в русском: *тёмно-коричневый*, *светло-серый*) в аварском языке имеют сложную структуру и своими первыми компонентами обозначают реально-точный цвет: *тIулакъераб* «коричневый» (букв. «цвета печени»), *рохъокъераб* «серый» (букв. «цвета золы»)» [1, с. 50].

С точки зрения формы в аварском языке можно выделить следующие группы прилагательных цвета.

I. 1. Простые названия: прилагательные с чистой основой: *хъахлаб* «белый», *чIегIераб* «черный», *гIурччинаб* «зеленый».

2. Относительные прилагательные и имена существительные, ставшие прилагательными, в которых цвет сравнивается с каким-либо предметом или явлением: *канаб* «светлый», *ссурмияб* «коричневый».

II. Сложные названия, состоящие из двух прилагательных: *чIегIеркIкIуяб* «черно-дымчатый», *кантIогъилаб* «ярко-желтый», в том числе указывающие на интенсивность цвета: *бецIбаглараб* «темно-красный», и аналитические названия с присоединением слова *къер* «цвет»: *тIулакъераб* «цвета печени», *рохъокъераб* «цвета золы».

Словообразовательные процессы в лексической микросистеме цвета происходят в двух направлениях:

1) образование новых цветообозначений от основных цветов;

2) образование новых слов с цветовым значением, которые не связаны с основными цветами ни по форме, ни по значению.

Если о значении цвета, образованного первым путем, можно догадаться, зная значение основного цвета, то о значении цветообозначения, образованного вторым способом, можно иногда узнать, лишь исследовав его происхождение, толкование или из контекста.

Список источников

1. Атаев Б. М. Прилагательные, обозначающие цвет в аварском языке // Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи: тез. докл. V Межд. научной конференции. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2016. С. 49-51.
2. Бокарев А. А. Синтаксис аварского языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 277 с.
3. Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 616 с.
4. Жирков Л. И. Словообразование в аварском языке // Языки Дагестана. Махачкала: ДагФАН СССР, 1948. Вып. I. С. 19-40.
5. МагIарулазул халкъиял кучIдул. МахIачхъала: Дагучпедгиз, 2001. 424 с.
6. Современный аварский язык. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН; АЛЕФ, 2012. 420 с.

MODELS AND SCHEMES TO FORM COLOUR TERMS IN THE AVARIAN LANGUAGE

Ataev Boris Makhachevich, Doctor in Philology, Professor
Magomedov Daniyal Magomedovich

*G. Tsadasy Institute of Language, Literature and Art of Dagestan Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala
bm_ataev@mail.ru; m.daniyal@yandex.ru*

Ataeva Mar'yam Borisovna
*Dagestan State University, Makhachkala
ataeva.maryasha@mail.ru*

The article studies models and schemes to form colour terms in the Avarian language. The authors argue that colour as a component of culture acquires a complicated and diversified system of meanings, interpretations and becomes a representation of cultural values. The analysis of colour terms indicated the close relation of language and culture, the ability of colour terms to transfer national and cultural information, specificity of the Avarian people's material and spiritual life, their worldview and psychology. The study opens the prospects for further research of the Avarian colour worldview.

Key words and phrases: Avarian colour term; symbolism; structural types; semantic characteristics; word-formative models.

УДК 811.112.2=030

В статье рассматриваются трудности, возникающие при переводе научно-технического текста с немецкого языка на русский язык. Основное внимание авторы акцентируют на особенностях перевода научно-технического текста и требованиях, которые необходимо учитывать при переводе специальных текстов. Приводятся способы перевода терминов: калькирование, дословный перевод, нахождение терминологического эквивалента, описательный перевод.

Ключевые слова и фразы: научно-технический текст; перевод терминов; научный стиль; терминология; трудности перевода.

Башкирова Ольга Александровна
Шарапова Татьяна Николаевна, к. филол. н.
*Омский государственный технический университет
olga_bashkir@mail.ru; treselle_omsk@mail.ru*

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА НЕМЕЦКОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Современное общество определяется бурным ростом научно-технических знаний, которые привели к появлению в языке большого количества специальной лексики, а, следовательно, и огромного объема научно-технической литературы, перевод которой выступает как важный инструмент сотрудничества в диалоге культур и цивилизаций современного мира. Знание основных переводоведческих аспектов значительно повышает эффективность общения с представителями других стран в области науки и техники.

Вопросами общей теории перевода занимались такие учёные-лингвисты, как В. Н. Комиссаров [3], Л. К. Латышев [4], М. Я. Цвиллинг [8]. Трудности научно-технического перевода были предметом исследования Т. Н. Шараповой [9, с. 214-217], Т. В. Соколовой [5, с. 303-307], О. А. Башкировой [2, с. 92-95].

Перевод в техническом вузе – это не только метод обучения, но и практическая задача обучения. Что такое перевод? Под переводом понимается такой вид языковой деятельности человека, в процессе которого благодаря специальной обработке исходного текста, существующего на одном языке, создается текст, представляющий его на языке перевода [4]. При переводе исходный и конечный тексты должны быть: 1) одинаковыми по смыслу; 2) максимально схожими по форме выражения мыслей; 3) иметь приблизительно равный объём.

В настоящее время существует много программ-«переводчиков», таких как Яндекс, *Google* и др., которые, как правило, не обеспечивают высокое качество перевода, так как не могут выбрать правильное значение термина для данной области науки или техники. Поэтому необходимы знания грамматики, стилистики языка и терминообразования.

Стоит отметить, что перевод научно-технической литературы целесообразно рассматривать как с языковедческих, так и научных и технических позиций. В связи с этим лингвисты пытаются решить важную задачу, которая состоит в том, чтобы выявить и описать специфику употребления в науке и технике этих языковых явлений в сотрудничестве с представителями точных и естественных наук.

Таким образом, целью данной статьи является выявление проблем, возникающих в процессе перевода немецкой научно-технической литературы на русский язык, связанных с поиском адекватных лексических эквивалентов и грамматических конструкций для научно-технических терминов.